

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДОМИНИРОВАНИЯ США НА ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

THE STRATEGY OF THE ECONOMIC DOMINANCE OF THE UNITED STATES IN THE RUSSIAN FAR EAST AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

**Yu. Savosina
N. Pischikova**

Summary: This article examines the practical implementation of the US foreign policy strategy for the penetration of American capital into the territory of the Russian Far East to appropriate this region. Special attention is paid to the issue of the interest of American business in obtaining the monopoly right to build a railway line passing through the territory of the Far East and Siberia. As well as the international balance of power and the peculiarities of diplomatic relations in the conditions of the Russian Japanese war of 1904–1905.

Keywords: American capital, monopolies, concessions, Russian Far East, Sakhalin, trade, exploitation projects.

Савосина Юлия Вячеславовна

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»
yulya-savosina@yandex.ru

Писчикова Наталья Петровна

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»
npischikova@mail.ru

Аннотация: В этой статье рассматривается практическая реализация внешнеполитической стратегии США на проникновение американского капитала на территорию русского Дальнего Востока с целью присвоения данного региона.

Особое внимание уделяется вопросу заинтересованности американского предпринимательства в получении монопольного права на строительство железнодорожного полотна, проходящего через территорию Дальнего Востока и Сибири. А также международной расстановке сил и особенностям дипломатических сношений в условиях русско-японской войны 1904–1905 годов.

Ключевые слова: американский капитал, монополии, концессии, русский Дальний Восток, Сахалин, торговля, проекты эксплуатации.

В начале XX века внешнеполитическая стратегия США предполагала расширение сферы своего влияния на мировое сообщество посредством экономического фактора. Такой курс предполагал господство монополий, что не могло не повлиять на деятельность финансовых представителей этой страны на Чукотском полуострове: вместо проникновения разрозненных небольших фирм конца XIX века началось привлечение крупного американского капитала для освоения данной области в организованном порядке.

Особо отметим «Северо-восточное сибирское акционерное общество», которое было организовано в 1902 году. О правах, которые оно получило, можно судить по уставу [12, С. 282], утвержденному правительством России 22 июня 1902 года. По данному документу «Северо-восточное сибирское акционерное общество» имело право на разведывание и добычу полезных ископаемых на Чукотском полуострове, а также на прилегающих к нему островах. Общество обладало правом на производство различных морских и речных промыслов в Беринговом и Камчатском морях и Ледовитом океане с их заливами, проливами и реками на материке Восточной Азии Российских владений и птичьего и звериного

промыслов. Отметим также, что «Северо-восточному сибирскому акционерному обществу» предоставлялись широкие права в области транспортного строительства и торговли. Следовательно, по уставу данному обществу предоставлялись обширные права на территории Дальнего Востока, среди которых свободная деятельность в ближайших водах, транспорт, право на птичий и звериный промысел, производство продуктов и т. д.

Представители американского Аляскинского синдиката, который был образован в 90-е годы XIX века Морганом, являвшиеся владельцами золотых промыслов на Аляске, обратились к правительству России за предоставлением концессий. По их протекции директором «Северо-восточного сибирского акционерного общества» становится В.М. Вонлярлярский. Однако он возглавлял общество формально - по «высочайшему соизволению» должность директора-распорядителя была предоставлена Джону Розину, который объединил в своих руках управление всем делом. Джон Розин был американским гражданином, занимавшимся поисками месторождений золота на Чукотке.

Он также являлся главой связанных между собой

крупных американских компаний, действовавших на Аляске и имевших своими акционерами крупнейшие финансовые структуры США — Моргана, Национальный банк, банк «Нью-Йорк Сити» и др. Так, являясь русской организацией, на самом деле общество действовало в интересах американцев.

В зону его действия входило 100 тыс. кв. верст. Это была огромная территория. Общество занималось сдачей в аренду участков земли для разведок и добычи золота. Однако в первую очередь предоставляло услуги многочисленным американским золотоискателям.

Деятельность кампании не приносила положительных результатов для развития региона, а наоборот вела хищническую политику по отношению к местному населению, скупая ценнейшие меха по минимальным ценам или обменивая на спиртные напитки, тем самым распространяла пагубную для местных жителей политику злоупотребления алкоголем. Сведения о экспроприаторской стратегии данного общества неоднократно подтверждались русскими представителями.

Помимо этого, существовали и другие проекты по вложению американских капиталов в освоение территории русского Дальнего Востока и Сибири. В 1903 году в американских кругах предпринимателей созрел план по строительству железной дороги.

Данный проект предусматривал предоставление американскому синдикату концессии на строительство железной дороги, которая должна была пройти от сибирского города Канска через Якутск и Верхне-Колымск на мыс Дежнев. Далее рассматривался вариант соединения этой ветки дороги с другой, проходящей (по проекту) по территории США. Проект получил два основных названия: Железная дорога «Париж — Нью-Йорк» и Синдикат «Транс-Аляска-Сибирь» [11, С.145]. Необходимо заметить, что проект активно поддерживался некоторыми конгрессменами и правительством США и особенно президентом Т. Рузвельтом.

Анализируя сущность проекта, можно заключить, что он носил явно антирусский характер, отвечая экономическим интересам исключительно США. Представители финансовых кругов преследовали цель по захвату богатейших областей русского Дальнего Востока и Сибири.

Американские предприниматели стремились получить от России значительный участок ее исконной земли в размере 120 тыс. квадратных верст в монопольное пользование, ввести американские войска, что означало практическую оккупацию северо-востока России. Кроме того, они планировали использовать данный район как плацдарм для дальнейшего проникновения на территорию России и в другие азиатские государства. Поначалу проект предполагал колонизацию США Дальнего Восто-

ка, а затем захват и отторжение богатейших территорий всего северо-востока России.

Из вышесказанного сделаем вывод, что США совместно с Великобританией обладали практически всем миром, имея право вмешиваться как во внешние, так и внутренние дела других государств. Для полного удовлетворения интересов США не хватало Сибири и двух южных морей России — «громад, либо лежащих в пределах чужих сухопутных границ, как Каспийское море (с его нефтью, частью, хотя и прибранной к рукам Ротшильдами) [9, С.76], либо не так уж просто доступных «верховным стражам» соленых вод, как широкие пространства Сибири и Черное море» [5, С.23]. В связи с этим, США начали строить свою двойственную внешнюю политику, официально заняв нейтральную позицию, они тайно вступили в сговор с Великобританией и Японией выступать против России с целью получить для себя богатейшие районы северо-востока России.

В доказательство этому заметим, что американские бизнес-круги отказались строить железную дорогу с запада на восток и настаивали на начале строительства с Аляски. Это давало бы им возможность постепенно проникать на территорию северо-востока России. Осваивая русские территории, США полностью желали захватить эти земли по мере постройки железной дороги. Когда же со стороны России раздавались упреки, американцы заявляли, «что они «вдохновляются» лишь срочными нуждами государственной обороны России!» [4, С.77].

Переговоры Лобеля с русским правительством длились долго, и по их ходу требования американской стороны постоянно росли. Теперь американские бизнесмены добивались полного права на все железнодорожное строительство на русском Дальнем Востоке. Американская сторона предлагала построить Амурскую линию Сибирской железной дороги, а затем начать строительство дополнительных веток от основной железнодорожной линии, проектировавшейся инженерами США. Железнодорожные линии должны были протянуться от Красноярска — к мысу Дежнева, к Хабаровску, Благовещенску, к Чите, к Охотску и т. п. Нам представляется, что если, посмотрев на карту Дальнего Востока, произвести расчеты, то американские предприниматели, поддержанные правительством США, претендовали на захват территории уже не в 120 тыс. квадратных верст, а почти вдвое большей.

Идея американских бизнесменов была ясна для русской стороны. Несмотря на большие взятки американцев, входивших в тайные сделки с некоторыми российскими чиновниками (американцам удалось подкупить дядю царя — великого князя Николая Николаевича), правительство России после неоднократных рассмотрений проекта и переговоров с американским синдикатом в 1907 г. окончательно отклонило этот проект. Проект

Лойк де Лобеля, носивший антирусский агрессивный характер по отношению к исконно русским землям Дальнего Востока и Сибири, был далеко не единственной попыткой проникновения американского капитала в Россию. Эти попытки значительно усилились после русско-японской войны.

Русско-японская война, начавшаяся в 1904 года, не могла ни повлиять и на приток капиталов из США. Американские предприниматели, опасаясь за свои вложения, прекратили на время войны как основание новых предприятий на территории России, так и размещение капиталов. Однако необходимо заметить, что поступление финансов со стороны США осуществлялось за счет предприятий, основанных задолго до войны. Успешно развивались американские страховые компании «Нью-Йорк лайф иншуренс К°» и «Эквитэбл», которые помимо своих непосредственных дел занимались скупкой русских процентных бумаг. Отметим также крупное американское общество «Зингер и К°», работа которого в годы войны не только не ухудшилась, а наоборот, стала еще более процветающей. По материалам «Вестника финансов, промышленности и торговли» валовая прибыль данного предприятия в 1904 году составила 298 454 рубля, а в 1906 году - 838 290 рублей [6,7,8].

Заметим, что в годы войны в правительство постоянно стали поступать предложения со стороны США о концессиях в Сибири и на Дальнем Востоке. После битвы под Мукденом и в преддверии ожидаемой высадки японской армии на Сахалин, американский бизнесмен Кларксон, действуя через русского военного агента Нечволодова в Корею, предложил проект концессии на разработку «всех рыбных, минеральных, лесных и пушных ресурсов острова». [2, Л.2]. Остановимся на проекте об условиях эксплуатации Сахалина подробнее. В проекте, рассчитанном на русское правительство, отмечалось, во-первых, что Кларксон предоставляет все необходимые капиталы. Во-вторых, доходы от концессии делятся поровну между Кларксоном и Нечволодовым. В-третьих, если Сахалин останется за Россией, концессия может быть взята обратно при условии, что Кларксону будет дано «преимущественное право» на «соискание обычных аренд и концессий на Сахалине», а в Приморской области – равное право с русскими подданными; в-четвертых, в случае перехода Сахалина к Японии за русским правительством оставалось право «капитализировать» причитавшуюся ему половину доходов [2, Л.2-об].

Подчеркнем, что пока речь в договоре шла об аренде

и получении концессий США на о. Сахалине на равных правах с Россией, но как выяснилось позже по сведениям, полученным через некоторых американских предпринимателей, ведущих крупные коммерческие дела с Россией, Соединенные Штаты уже выступали с идеей «отчуждения этого острова» [3, Л.13]. Цена была назначена в размере 200 млн рублей. Получив данные сведения, министр иностранных дел России Ламздорф, проанализировав ситуацию, пришел к выводу, что «таким путем русское правительство приобрело бы, не прибегая к займам, значительную сумму денег, обеспечило бы границы со стороны Сахалина от нападения японцев и избавилось бы в случае дальнейших неудач от необходимости уступки японцам территории по мирному договору» [3, Л.13-об]. В связи с этим, он решил дать указание русскому послу в США Кассини прозондировать почву о продаже острова США.

В итоге, можно сказать, что русское правительство отнеслось к проекту благосклонно, кроме того, оно рассчитывало, что, если Япония будет оспаривать права Кларксона, американская сторона выступит в его защиту. Однако, когда проект вынесли на обсуждение министрам, с их стороны последовали возражения, связанные они сомнениями в истинности целей Кларксона. Ознакомившись со всеми материалами вопроса, Николай II также отрицательно отнесся к проекту и поставил резолюцию «Лучше отказаться» [10, С.546-547].

После отрицательного отношения к проекту со стороны русских министров и самого императора из Вашингтона пришла телеграмма, в которой говорилось, что мало вероятности в заключении этой сделки из-за возможного противодействия сената. Но также отмечалось, что «некоторые американские торговые общества желали бы этого добиться» [1, Л.69]. Все зависело от разворачивания боевых действий на Дальнем Востоке, и как только они «вступят в решающий фазис», разговоры о концессиях на Сахалине примут, вероятно, более осязательную форму» [1, Л.70]. Помимо этого, в сообщении говорилось, что США согласились предоставить японским торговцам и промышленникам полную свободу действий в Корею, уступив за деньги приобретенные в этой стране концессии. Данная информация заслуживала доверия, так как была получена из надежного источника. Из этого следует, что США были заинтересованы больше в Сахалине, нежели в Корею. Поэтому некоторые американские общества стремились перенести свою деятельность на Сахалин, природные богатства которого были им хорошо известны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия МИД, 1905. Д. 121. Т. 1. Л. 69–70.

2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 2–2 об. Приложение. Л. 3–4.
3. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Японский стол. Оп. 493. Д. 2016. Л. 13–13 об.
4. Bemis S. The United States as a World Power. A Diplomatic History 1900-1950. –New York: Holt, 1951. – 491 pp. – P.77.
5. Clinard O.I. Japan's influence on American naval power. - Los-Angeles: University of California Press, 1947. – 426 pp. – P. 23.
6. Вестник финансов, промышленности и торговли: указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов и по Министерству торговли и промышленности. - Петроград: [б. и.], 1884–1917. – 1905. - № 24. - С. 878;
7. Вестник финансов, промышленности и торговли: указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов и по Министерству торговли и промышленности. - Петроград: [б. и.], 1884–1917. - 1906. - № 23. - С. 624;
8. Вестник финансов, промышленности и торговли: указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов и по Министерству торговли и промышленности. - Петроград: [б. и.], 1884–1917. - 1906. - №30. - С. 35.
9. Добров А.Ф. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. – М.: Госполитиздат, 1952. – 396 с. – С.76
10. Россия в Манчжурии (1892–1906): очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма / Б.А. Романов. - Ленинград: Изд. Ленингр. вос. ин-та им. А.С. Енукидзе, 1928. – 607 с. – С.546-547.
11. Славин С. Американская экспансия на северо-востоке России в начале XX века // Летопись Севера. - 1949. – вып. № 1. - С. 145.
12. Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов: Сост. по данным, извлеч. из материала Отд. торговли, Особ. канцелярии по кредит. части и Деп. ж.-д. дел М-ва фин. Сведения об облигациях сост. Особ. канцелярией по кредит. части. Сведения о торговых домах сост. по офиц. данным учреждений М-ва вн. дел / Под ред. [и с предисл.] В.А. Дмитриева-Мамонова. - 2-е изд. 1–2. - Санкт-Петербург: Э. Вернь, 1905. – Т.2. – С.384. - С. 282.

© Савосина Юлия Вячеславовна (yulya-savosina@yandex.ru), Писчикова Наталья Петровна (npischnikova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»